

Глава 22. Склонитесь и исповедуйтесь

Когда шериф Чендлер увидел ситуацию, он понял, что действительно есть проблема, иначе он бы не согласился с просьбой миссис Сандерс. Он сразу же сказал: «Хорошо, без проблем, но вы не должны забывать о том, что обещали все мне рассказать».

Как только он произнёс эти слова, лицо миссис Лоуренс мгновенно побледнело, но миссис Сандерс осталась невозмутимой: «Не волнуйтесь, я не нарушу своё обещание».

Довольный шериф Чендлер кивнул. Он жестом подозвал других полицейских и вышел из церкви. Эван последовал за ним. Хотя миссис Сандерс не просила об этом, Эван всё равно оставил их наедине.

Никто не знал, о чём говорили миссис Сандерс и миссис Лоуренс. Эван и шериф Чендлер прождали у дверей церкви целый час. Вышла бледная миссис Сандерс, а за ней последовала миссис Лоуренс с мрачным выражением лица.

Миссис Сандерс едва взглянула на миссис Лоуренс, повернулась и подошла к мистеру Чендлеру. Мистер Чендлер поспешно взял её за правую руку и обеспокоенно посмотрел на неё.

Шериф Чендлер взволнованно посмотрел на миссис Сандерс и сказал: «Мэм, то, что вы обещали, должно быть исполнено прямо сейчас».

Миссис Сандерс кивнула и уже собиралась заговорить, но тут внезапно вмешалась миссис Лоуренс: «Я сделала это».

Она говорила холодно и отрывисто, без тени эмоций. Она была совсем не похожа на себя прежнюю, такую эмоциональную.

Шериф Чендлер улыбнулся, услышав это. Отойдя от миссис Сандерс, он направился прямо к миссис Лоуренс: «Вы наконец-то признали себя виновной. Честно говоря, имеющих у меня улик достаточно, чтобы отправить вас на виселицу, но из уважения к вам и мистеру Лоуренсу я всё же готов позволить вам признаться самой. Так что, пожалуйста, простите меня. Зачем вы это сделали? Джон — ваш сын!»

Лицо миссис Лоуренс на мгновение исказилось: «Он не мой сын».

Шериф Чендлер удивленно посмотрел на миссис Лоуренс.

«Он не последовал моему совету обручиться с мисс Кэтрин и неоднократно поступал против моей воли. Когда я спорила с ним, я потеряла самообладание и довела дело до такого результата». Голос миссис Лоуренс не дрогнул, когда она говорила это. Миссис Сандерс безвольно плакала в объятиях мистера Чендлера.

Шериф Чендлер наблюдал за этой странной сценой, но благоразумно ничего не сказал. Если есть какие-то секреты, он их сохранит. Этот город больше не выдержит потрясений.

Шериф Чандлер наконец ушел с равнодушной миссис Лоуренс.

Глядя на их спины, Эван недоверчиво произнёс: «Она... Как она могла...?»

Миссис Сандерс усмехнулась: «Когда будет сделано слишком много плохого, конечно, наступит день, когда они не смогут этого вынести. Бог благословляет добродетель, но в то же время... Он не отпустит эту порочную женщину».

Эван удивлённо посмотрел на миссис Сандерс. Он никогда не слышал, чтобы миссис Сандерс говорила такие злые слова. Похоже, материнская любовь меняет человека.

Эван давно размышлял о тайне миссис Сандерс, о её тихом плаче перед Девой Марией после банкета в поместье Вулидж, о болезни, которой она страдала после смерти Джона, о потере, о которой она говорила. Всё это заставило Эвана заподозрить, что маленький Джон, которого Лоуренсы любили и лелеяли, был связан с миссис Сандерс. Теперь его догадки подтвердились. Миссис Сандерс — биологическая мать маленького Джона.

Что касается миссис Лоуренс...

Глядя в ту сторону, куда ушёл шериф, Эван вздохнул. Если бы женщина узнала, что её муж ей изменяет, она бы сделала всё, даже если бы она долго растила этого ребёнка.

На следующий день новость о признании миссис Лоуренс распространилась по всему городу Деланлиеру, и город погрузился в водоворот слухов. В это время семья Лоуренс оказалась на пороге бури.

Во время всего этого Эван приветствовал визит мистера Лоуренса. Он был уже не таким бодрым и благородным, как раньше. Одежда на нём была мятой, а аккуратная чёрная шевелюра уже поседела. Мужчина выглядел на десять лет старше, а в его глазах была печаль.

Он и так был невысокого роста, но теперь совсем ссутулился. Он посмотрел на Эвана и прошептал: «Преподобный Брюс, шериф Чендлер совсем перестал со мной разговаривать. Вы не могли бы поговорить с ним от моего имени? Мэри, она... она...». Мистер Лоуренс почти потерял дар речи, он закрыл лицо руками, и сквозь пальцы потекли крупные слезы.

Эван смотрел на мистера Лоуренса и не знал, что сказать. В конце концов, он вздохнул: «Сначала возвращайтесь, шериф Чендлер знает, что делать».

Мистер Лоуренс опустил голову, не глядя на Эвана, и тихо всхлипнул.

Эван смущённо закрыл рот. Спустя долгое время мистер Лоуренс наконец поднял голову, на его лице были следы слёз. Он в отчаянии посмотрел на Эвана и сказал: «Бог не оставит Мэри за дверью, верно? Преподобный Брюс?» Миссис Лоуренс звали Мэри.

Эван на мгновение замешкался, прежде чем, наконец, кивнуть: «Милосердный Господь не отвергнет ни одну заблудшую душу».

Мистер Лоуренс, казалось, получил еще один шанс и крепко сжал руки Эвана: «Преподобный, то, что вы сказали, — правда?»

Эван нахмурился и хотел убрать руку, но не стал и кивнул.

Мистер Лоуренс расслабился, благодарно кивнул Эвану и вышел из церкви.

Глядя вслед уходящему мистеру Лоуренсу, Эван нахмурился, но ничего не сказал.

Уладив этот вопрос, Эван переключил своё внимание на герцога Уилсона. Последствия последнего инцидента были слишком серьёзными. Он должен был узнать, что такого сказал герцогу доктор Хестер, что изменило его отношение.

Прежде чем Эван успел что-то предпринять, доктор Хестер на следующее утро пригласил его к себе в гости.

Эван был удивлён. Хотя он и раньше общался с доктором Хестер, они не были близкими друзьями. Внезапное приглашение доктора Хестера заставило его задуматься.

Несмотря на свои мысли, он всё равно вовремя пришёл в дом доктора Хестера. Доктор Хестер был очень рад приходу Эвана и даже достал свою серебряную посуду, чтобы угостить Эвана.

Эван был польщён. Бутылка красного вина, которую он принёс, казалась ему не очень хорошей. Но доктор Хестер совсем не обиделся. Он с большим энтузиазмом поприветствовал Эвана. Алия тоже вышла из гостиной, одетая очень официально, в светло-зелёной юбке, которая подходила к её красным губам.

Увидев входящего Эвана, Алия сдержанно поклонилась. Эван улыбнулся и кивнул, между ними были дружеские отношения.

Доктор Хестер стоял в стороне и радостно улыбался, протягивая Эвану руку: «Преподобный Брюс, пожалуйста, присаживайтесь. Очень хорошо, что вы смогли прийти сегодня, Алия с нетерпением ждала вашего приезда». Закончив говорить, он почувствовал, что что-то не так, и поспешно добавил: «И, конечно, я тоже».

Улыбка Эвана застыла. Слова доктора Хестер можно считать откровенными, и если он не понимал подтекста, то он действительно глупец.

Покраснев, Алия опустила голову, слегка потянула за край рубашки доктора Хестера и тихо сказала: «Отец, пора пригласить преподобного Брюса на ужин».

Доктор Хестер рассмеялся ещё сильнее, услышав это: «Преподобный Брюс, мне очень жаль. Пожалуйста, присаживайтесь, Алия приготовила сегодня очень вкусный ужин».

Эван посмотрел на доктора Хестер и медленно сел. Он, наконец, понял, что означала странная улыбка доктора Хестер: он пытался соединить его с Алией.

Эван считал, что это немного абсурдно, но в то же время он был немного рад. Это то, что доктор Хестер сказал герцогу Уилсону в тот день? Если да, то раз герцог Уилсон настоял на том, чтобы он ушёл, значит ли это, что он был не согласен с тем, что они с Алией будут встречаться?

Эван вдруг почувствовал, что доктор Эстер достаточно симпатичен.

Видно, что ужин был тщательно приготовлен. Доктор Хестер пытался наладить отношения между Эваном и Алией, но Эван был явно невнимателен, а Алия не очень-то ему помогала. Доктор старался изо всех сил, но ему не удалось наладить отношения между ними.

Три человека закончили трапезу в неловкой тишине. Доктор Хестер с явным раздражением выпроводил Эвана из дома, но Эван почувствовал облегчение. Он быстро вышел из дома доктора Хестер, размышляя о своих планах на будущее, и быстро придумал новые идеи.

Глядя на сегодняшнюю ситуацию, Алия сомневалась. На самом деле, это нормально. Изначально книга была посвящена чувствам между Алией и герцогом Уилсоном. С самого начала и до конца книги, глядя на выражение лица Алии, когда она была рядом с герцогом, можно заметить, что в глубине души она, возможно, уже испытывала чувства к герцогу.

Эван шёл в темноте с холодной улыбкой на устах. В холодную ночь он был похож на лайнер, плывущий в темноте. Он смотрел на дорогу перед собой без малейших колебаний в сердце. Даже если тот испытывал чувства к другой, он никогда не откажется от герцога Уилсона как от своего золотого спонсора, ни за что!

<http://bllate.org/book/14529/1286981>